

Глагол *churáti* «трогает, касается» обычно сопоставляют с гот. (*af*-) *skiuban*, др.-в.-нем. *sciopan*. Из-за фонетических соображений М. Майрхофер сомневается в правильности подобного сопоставления (германские примеры предполагают старое *-bh-*); добавим, что и с точки зрения семантики германские параллели небезупречны. Более убедительным представляется сравнение с русск. *щурить* (ср. также соответствующие формы других славянских языков), поскольку и *churáti*, и *щурить* могут быть возведены к **sk'eup-*. Сопоставление др.-инд. *carú* со слав. *kory* (*to*), предложенное К. Мошинским, видимо, осталось неизвестным М. Майрхоферу, хотя, конечно, оно не может считаться достаточно убедительным.

Непосредственное сравнение др.-инд. *táskara* «вор, разбойник» с русск. *тащить*, *тащить* едва ли правильно ввиду чеш. *tasiti*, заставляющего предполагать некогда существовавшее отношение **ta-*: **ta-s-*: **ta-sk*. Если бы *-s-* в древнеиндийском слове оказалось расширителем более обычного корня **ta-* «таить, воровать», то было

бы соблазнительно *táskara* интерпретировать как «совершающий воровство».

Наиболее близкую параллель к др.-инд. *dávati*, вероятно, следует искать в литов. *-dava-*, употребляемом для образования прошедшего многократного.

Обычно М. Майрхофер указывает так называемые «ритмические» дублеты, однако в некоторых случаях такие указания отсутствуют; ср. *dhvánati* — *svánati* с одним и тем же значением или *dingara* — *kin-kara* (*kin-kara*) «слуга», вовсе не помещенное в словарь.

Упущения в этимологической литературе у М. Майрхофера ничтожны. Количество опечаток также невелико (ср. *ogľ* вместо *ogľb*, *kēras* вместо *kēras* и т. д.). В целом же, несмотря на известные недостатки, «Краткий этимологический словарь санскрита» представляет собой весьма полезное пособие; остается надеяться на скорый выход в свет последующих тетрадей словаря М. Майрхофера.

(12-й вып. словаря вышел из печати после сдачи рецензии в набор. — Т. Е.)

Т. Я. Елмарёнкова, В. Н. Топорова

«Эйгогаку дзитэн», [сост.] Итикава Санки. — [Изд-во] «Нэнкюся», Токё, 1956 («The Kenkyusha dictionary of English philology», edited by Sanki Ichikawa, Tokyo, 1956). 1183 стр.

Издательство «Нэнкюся» — одно из крупнейших издательств в Японии — уже давно издает японско-английские и англо-японские словари. Таких словарей к настоящему времени издано очень много и притом всяких типов, в зависимости от размера (от полных до карманных), от характера (для общего употребления и различных учебных), от назначения (общих и специально-практических), от содержания (отраслевые словари). Изданы обширный англо-японский фразеологический словарь, англо-американо-японский литературный словарь и др. Следует отметить, что все эти словари создаются самим издательством, имеющим постоянно действующий аппарат: компетентных лексикографов, которые непрерывно работают над подготовкой дополненных и улучшенных изданий уже выпущенных словарей, а также готовят новые. Такая обширная деятельность объясняется тем особым местом, которое занимает в японской культуре английский язык: главным образом через этот язык японцы знакомятся с европейской и американской наукой, техникой, литературой; очень большое число английских слов вошло в лексический состав современного японского языка.

Все это побудило издательство создать фундаментальное пособие для людей, имеющих дело с английским языком. Это посо-

бие выпущено в виде обширного «Словаря английской филологии». Редактором словаря является один из крупнейших английстов Японии — проф. Санки Итикава. Этот монументальный труд значительно шире своего названия; его правильнее было бы именовать «Энциклопедией общего языкознания и английской филологии, с включением методики преподавания иностранных языков и других аспектов прикладной лингвистики». Категории общего языкознания представлены в книге очень широко. См., например, такие термины, как *алфавит*, *международный язык*, *языковое изменение*, *лингвистическая география*, *классификация языков*, *палеография*, *части речи*, *фонема*, *фонология*, *фонометрия*, *фонетический закон*, *происхождение языка*, *классификация языков*, *язык жестов*, *грамматика*, *грамматическая категория*, *внутренняя языковая форма*, *язык и речь*, *семантика*, *семантическое изменение*, *теория субстрата*, *теория воли* и др. Подробно, в специальных статьях разъясняется устройство органов речи; например, см.: *горлан*, *альвеолы*, *легкие*, *десны*, *диафрагма*, *дыхание*, *спинка языка* и проч., а также освещаются различные методы фонетического и антропофонического исследования (ср. *автоларингоскопия*, *осциллограф*, *палатограмма*, *кимограф*, *искусственное небо* и т. п.), разные методы и понятия, связанные с изучением и преподаванием иностранных языков (например, *метод Берлица*, *метод Гуэна*, *интенсивное чтение*, *вопросы и ответы*, *подстановочные таблицы*, *адаптация текстов*, *выбор словаря* и др.), разнообразные термины из области метрики

и теории словесности, включая и мало известные термины, вроде, например: *ischiorogic*, *bacchius*, *sapphic stanza*, *sestina*, *stichomyth*, *teleslich* и проч. В книге дается подробное описание всевозможных языков, включая языки, никакого отношения к германской филологии не имеющие, такие, как языки *банту*, *бразильский* и др.¹

Книга включает, кроме того, обстоятельные статьи (в подавляющем большинстве случаев с портретами) не только об ученых — англистах и германистах, но и вообще о классиках общего языковедения, таких, как Бопп, Марти, Гримм, Пауль, Раск, Уитни, де Сессюр, Вандриес, Гумбольдт и другие. Очень широко используются не только монографические работы, но и статьи из журналов, например из журн. «Acta linguistica», «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», «Travaux du Cercle linguistique de Copenhague» и проч. В книге даются необходимые пояснения к названиям разных лингвистических объединений и организаций, таких, как Международная фонетическая ассоциация, Международная ассоциация искусственного языка и др. Понятия и категории, разработанные в англистике, включаются как отдельные заголовочные слова даже и в тех случаях, когда они выражаются двумя, тремя и более терминами, например: *modal preterite perfect*; *compound personal pronoun*; *individualizing definite article*; *sham non-prepositional object*; *simple copulative coordination*; *relieving copulative coordination*; *sentence-modifying adverb*; *adverb denoting number or amount*; *adverb of affirmation or negation* и т. д. Заголовочные слова даны по-английски, толкования и комментарии — на японском языке.

Книга снабжена указателем, позволяющим быстро отыскивать термины и объяснения, не выделенные в отдельные заголовки или же дополнительно разъясняемые внутри других словарных статей; приложена также обширная библиография. Отметим, что, просматривая библиографию, мы не нашли там ни одного указания на работы не только советских англистов, но и советских германистов вообще, хотя в библиографии содержится особый раздел «Общее языковедение. Германские языки». Следует сказать, что другие японские лингвисты не игнорируют советскую научную лингвистическую литературу. В этом можно убедиться по недавно выпущенной тем же издательством огромной двухтомной энциклопедии «Языки мира» («Сэйка гэнго гайсэцу»), японского аналога известного французского издания под редакцией А. Мейе и М. Козна²: в этом издании во всех нужных случаях учтена литература на русском языке и имеется даже специальный указатель русских работ.

В заключение мы хотим обратить внимание советских языковедов на тот факт, что

до сих пор в нашей стране не имеется труда, подобного редцизируемому словарю, как в области иностранных языков, так даже в области русского языка, русской филологии. В Японии же существует и капитальнейший «Словарь отечественного языковедения», т. е. японской филологии («Кокугогаку-дзэтэн»)». Советское языковедение имеет достаточно возможностей, чтобы создать аналогичные работы, во многом даже превосходящие такие же труды в других странах. Не следует ли нашим лингвистам обратить на этот вопрос должное внимание?

О. С. Ахманова, Н. И. Конрад

N. Chomsky. Syntactic structures. — 's-Gravenhage, 1957. 116 стр. («Janua linguarum», IV).

Книга Н. Хомского «Синтаксическая структура» является попыткой создания формального синтаксиса языка, т. е. синтаксиса, построенного как описание сочетаемости слов, без обращения к значениям слов или синтаксических конструкций. Попытки формализации лингвистического описания могут представлять интерес для языковедения по двум причинам: во-первых, они дают возможность применять при описании языка уже разработанный аппарат различных областей математики, способствуя, таким образом, точности лингвистической теории; во-вторых, формальное описание языка может быть полезным для некоторых практических применений лингвистического анализа, например, в машинном переводе или при построении информационных машин. В связи с этим книга Хомского несомненно заслуживает внимания.

Для характеристики исходной позиции автора существенны определения, которые он дает следующим основным понятиям. Языком называется множество предложений, которые считаются грамматически правильными (см. ниже).

Такой подход к «языку» обычен в математической логике. Под грамматикой понимается некоторый логический механизм (logical device), который производит грамматически правильные предложения. Иными словами, грамматика — это конечный набор правил, по которому из конечного числа элементов определенного типа можно получить бесконечное число предложений языка, синтезировать текст.

Грамматика «производит» предложения в их «естественной» форме, т. е. в фонологической транскрипции. Она состоит из следующих частей: правила сочетаемости слов, правила превращения слов в последовательность морфем и правила перевода морфем в сочетания фонем, с учетом мор-

¹ См. сб. «Les langues du monde, par un groupe de linguistes sous la direction de A. Meillet et M. Cohen», Paris, 1952.

² См. Н. И. Фельдман, Японский «Словарь отечественного языковедения», ВЯ, 1956, № 4, стр. 122.